

А.Ф.Щеглов

Борьба за правительственную армию в ходе Кубинской революции

Статья посвящена 60-летию победы Кубинской революции (1959—2019) и раскрывает ряд малоизвестных фактов партизанской войны на Острове свободы.

Ключевые слова: Куба, Кубинская революция, партизанская борьба, идейно-психологическое воздействие.

DOI: 10.31857/S0044748X0004369-4

Как известно, 2 декабря 1956 г. отряд кубинских революционеров под командованием Фиделя Кастро высадился с яхты «Granma» (по-английски «бабушка») на побережье Кубы. Яхта могла принять на борт от силы 20 человек, а отряд насчитывал более 80 бойцов. В отряде Кастро была установлена военная дисциплина. Сам Фидель носил звание «команданте» — «майор». На долгие годы это звание стало высшим в повстанческой армии, а затем и в вооруженных силах революционной Кубы. Кроме команданте Кастро в отряде были шесть капитанов и три лейтенанта. Так начался этап вооруженной борьбы против диктатуры, закончившийся победой повстанческих сил.

Первый бой произошел 5 декабря в районе Алегрия-дель-Пио. Лишь 12 человек во главе с их бессменным лидером уцелели и смогли пробиться в горы Сьерра-Маэстра на востоке Кубы, где и начали партизанскую войну, продолжавшуюся чуть более двух лет.

Повстанческая армия под руководством Фиделя Кастро в борьбе с войсками диктатора Батисты в 1956—1958 гг. наряду с вооруженными действиями широко применяла идейно-психологическое воздействие на правительственную армию. «Военные действия, а также социальная и массовая борьба, — подчеркивал Фидель Кастро, — в нашем понимании были тесно связаны с самого начала»¹. Проводя работу по разложению армии противника, командование повстанцев использовало опыт предшествующих революций, прежде всего Великой Октябрьской Социалистической револю-

¹ Александр Федорович Щеглов — военный журналист, капитан I ранга в отставке (sobreseguro@yandex.ru).

ции в России, свидетельствовывавшей, что без вовлечения вооруженных сил в революционный процесс победа невозможна.

Анализируя политическую работу кубинских повстанцев в правительственной армии, можно сделать два вывода. Во-первых, последовательная агитационно-пропагандистская деятельность революционеров среди батистовских

Яхта «Granma»

солдат и офицеров была частью широкой разносторонней работы, направленной на создание и укрепление новой революционной армии, на превращение части правительственных войск из военного оплота диктаторского режима в вооруженную силу восставшего народа.

Во-вторых, дальнейшее изучение этого вопроса дает возможность раскрыть несостоятельность концепции западных историков — «специалистов» по кубинским проблемам, — которые продолжают утверждать, что одной из главных задач повстанцев в период партизанской войны на Кубе якобы было поголовное физическое истребление армии Батисты.

В дореволюционное время вооруженные силы на Кубе создавались под эгидой США еще в годы первой военной оккупации острова американскими войсками в начале XX в. Кубинская армия была нацелена на выполнение антинародных полицейских функций, играла роль жандарма в стоне крестьян с их земель, кровавом подавлении выступлений рабочих, охраняла интересы господствующих классов. С помощью военных и при поддержке внутренней реакции и правящих кругов США в марте 1952 г. был совершен военный переворот, в результате которого к власти пришел Батиста. 27 марта американский президент Гарри Трумэн признал новое кубинское правительство законным. Коррупционному госаппарату, мафии и США требовалась «сильная рука», которая смогла бы остановить рост революционного брожения на Кубе. Диктатор в первую очередь повысил жалованье полицейским чинам и денежное содержание военным. В стране установилась военно-полицейская диктатура. Батиста превратил Гавану в «латиноамериканский Лас-Вегас». Куба при нем стала примером огромного социального расслоения, где за блеском отелей и казино скрывалась страшная нищета основной массы населения.

Фульхенсио Батиста-и-Сальдивар (1901—1973) почти всю репрессивную деятельность сосредоточил на борьбе с коммунизмом. По его распоряжению было создано Бюро по подавлению коммунистической деятельности (*Buró para Represión de las Actividades Comunistas, BRAC*). Велась активная антикоммунистическая пропаганда в газетах, на радио, в церковных проповедях. Стремясь сохранить армию в качестве своей опоры, диктатор предоставил военнослужащим, в первую очередь высшему офицерству, значительные привилегии. Одновременно приоритетное внимание

уделялось идеологической обработке личного состава. Ее основными направлениями были грубый антикоммунизм, восхваление американского образа жизни и западной системы в целом. В пропаганде этих идей немалую роль играли американские военные советники, специалисты по психологической войне, а также та часть кубинского офицерского корпуса, которая проходила подготовку в военно-учебных центрах США.

Как подчеркивали военные историки современных Революционных вооруженных сил Кубы (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Cuba*), в армии диктаторского режима постоянно функционировала пропагандистская машина, фабрикующая заведомо ложную информацию. Солдат всячески ограждали от влияния революционных идей, держали в казармах, разрешая читать только правительственную прессу и армейские издания. Им категорически запрещалось вести беседы с представителями оппозиции. За военными следила контрразведка, и малейшего подозрения было достаточно, чтобы уволить военнослужащего из армии или посадить в тюрьму.

Выступая с яркой речью на судилище после неудавшегося штурма казарм Монкада 26 июля 1953 г., молодой адвокат Фидель Кастро дал точную характеристику положения солдата в батистовской армии: «Тройная охрана, безотлучное пребывание в казарме, постоянная тревога, вражда со стороны населения, неуверенность в будущем...»².

Армия жила в отрыве от народа и противостояла ему. Вместе с тем в идейно-политическом отношении она, как любая другая армия диктаторского режима, не являлась монолитным организмом. Ей были присущи внутренние противоречия: отчужденность между рядовым и офицерским составом, расовая дискриминация (негров фактически не допускали на командные должности; в военно-воздушных силах их вовсе не было), существовали разногласия между младшими и старшими офицерами, связанные, прежде всего с тем, что на высокие должности продвигались по имущественному цензу в первую очередь те старшие и высшие офицеры, которые находились под покровительством Батисты. Противоречия, раздиравшие армию, ослабляли ее моральный дух и боеспособность, создавая предпосылки для ее разложения изнутри. Все это использовали в своей работе повстанцы.

Основными направлениями идейно-пропагандистской работы революционеров во главе с Фиделем среди правительственных войск стало доведение до личного состава истинных целей борьбы партизан и разоблачение антинародной политики батистовской диктатуры, а также освещение успешных боевых операций Повстанческой армии и разъяснение неотвратимости приближающегося поражения войск Батисты. Важным направлением в пропагандистской работе стала демонстрация успешных социально-экономических преобразований на освобожденной территории, а также призывы к солдатам переходить на сторону партизан, борющихся с диктаторским режимом.

К 1958 г. уже были разработаны и применены на практике основные формы и методы пропагандистской деятельности. Революционеры использовали радиопередачи, вели печатную и устную пропаганду, а также разъяснительную работу среди военнослужащих, взятых в плен. Солдатам высылали листовки, а подразделениям правительственной армии, попавшим в окружение, часто направлялись письма-воззвания.

Примером может служить письмо, написанное Ф.Кастро командиру 18-го пехотного батальона батистовской армии майору Хосе Кеведо, подразделения которого были окружены повстанцами в районе населенного пункта Хигуэ. В нем лидер партизанских войск писал: «Вы лучше, чем кто-либо другой, знаете, что находящиеся под вашим командованием солдаты страдают и умирают не за справедливое дело. Вы знаете, что диктатура не имеет права жертвовать солдатами Республики, чтобы сохранить режим, который угнетает нацию, подавляет свободы, зиждется на терроре и преступлениях... Мы ведем войну не против армии, а против тирании. Мы не хотим убивать солдат и глубоко переживаем за каждого кубинца, который погибает, защищая неблагородное, постыдное дело. Мы полагаем, что армия существует для того, чтобы защищать родину, а не тиранию». Далее в письме обосновывалась безвыходность положения окруженных, и содержался призыв к их сдаче в плен³. Послание Фиделя способствовало тому, что батальон, посланный для разгрома повстанцев, сложил оружие и сдался.

Письма к военнослужащим армии Батисты направлялись и в другие районы действий Повстанческой армии. Так, например, в ходе боев за населенные пункты Ла-Майа, Сонго, Сагуа и Гуантанамо в зоне 2-го Восточного фронта его командующий Рауль Кастро направлял письма армейским офицерам, которые, по сведениям разведотдела фронта, были готовы сдаться в плен из-за слабости своих войск и разногласий с высшим командованием в Гаване. По указанию Рауля среди солдат противника распространялись фотографии оргий батистовских офицеров, развлекавшихся в барах Сантьяго, в то время как рядовые солдаты должны были идти в наступление под пули повстанцев. Эти снимки также оказывали сильное психологическое воздействие на рядовой и сержантский состав.

Важным средством пропаганды было радио повстанцев, первая передача которого состоялась 24 февраля 1958 г. К концу войны революционные силы имели более 30 радиопередатчиков. «Radio Rebelde» (повстанческое радио) передавало выступления командования Повстанческой армии, сведения о боевых действиях, о перешедших на сторону партизан солдатах диктаторской армии, а также различные политические комментарии. Используя радиосети, повстанцы вступали в непосредственный контакт с батистовскими офицерами. Эти дискуссии складывались явно не в пользу последних и, принимая во внимание тот факт, что их слушает население, генштаб в Гаване запретил своим подчиненным вступать в полемику с повстанцами⁴.

Устное вещание через громкоговорители использовалось для обращения к частям правительственной армии, попавшим в окружение. Нередко через громкоговорители и по радио выступали взятые в плен солдаты и офицеры. Так, во время боя около населенного пункта Маффо с помощью громкоговорящих устройств к окруженным войскам противника обратились пленные офицеры, в том числе один подполковник. Они призвали своих товарищей сдаться в плен и перейти на сторону повстанцев⁵.

Обращения к противнику были краткими, ясными и глубокими по смыслу. Вот, например, текст радиogramмы, направленной в адрес пилотов правительственных ВВС: «Кубинские летчики! Прекратите бомбардировки беззащитных городов и расстрелы мирных жителей. Кровь невинных жертв не пройдет вам даром. Проявите силу воли, откажитесь от бомбар-

Так, палкой на песке, рисовал Фидель Кастро бойцам план наступления

дировок не только позиций повстанческой армии, которая является частью народа, но и мирных городов и поселков, незащищенных никем, где живут ваши братья-кубинцы»⁶.

Особенно важную роль в передачах «Radio Rebelde» играли выступления лидеров повстанцев, в первую очередь, Ф.Кастро. Он разоблачал батистовское командование, направлявшее солдат на братоубийственную войну, ярко и убедительно обосновывал необходимость единства армии и народа для свержения диктатуры. «Мы боремся против тирании, а не против вооруженных сил, — говорил Фидель в одном из своих выступлений по радио. — Задача вооруженных сил Республики заключается в том, чтобы порвать связи с самым позорным и ненавистным режимом, когда-либо угнетавшим нашу страну. Дилемма, стоящая сейчас перед армией, ясна: либо сделать шаг вперед, отбросив полностью разложившийся режим Батисты, и соединиться с народом, либо обречь себя на самоубийство». Ф.Кастро доказывал, что солдат обманули, заставляя проливать кровь за интересы правящих кругов: «Им (солдатам) никогда не говорят о том, что за этой болтовней, ложью и обманом, жертвами которых они становятся, кроется единственное стремление политиканов режима: побольше нагрabить, а для этого им нужно, чтобы солдаты умирали, защищая их бесславный режим»⁷.

Военные поражения наряду с различными формами идейно-психологического воздействия отрезвляюще действовали на солдат и офицеров батистовской армии. Участились случаи их дезертирства и сдачи в плен. При этом все большее внимание придавалось работе партизан с военнопленными. Еще в ходе штурма казарм Монкада 26 июля 1953 г. молодые революционеры встали на путь гуманного отношения к захваченным в плен. В то время Фидель заявил, что армии, которые во время войны убивают пленных, всегда заслуживали презрения и проклятия всего мира. В ходе военных действий в горах Сьерра-Маэстра повстанцы не стремились уничтожать военных, напротив, часто отпускали их в свои части, а раненым оказывали медицинскую помощь.

Эрнесто Че Гевара, исполнявший в отряде Фиделя обязанности полевого врача, в своих воспоминаниях о бое в районе Ла-Плата специально отмечал огромное различие между отношением к военнопленным со стороны повстанцев и в правительственных войсках, где не только убивали раненых партизан, но и оставляли без помощи своих. Че Гевара также описывал свое огорчение тем, что Фидель как-то приказал отдать пленным все лекарства, имевшиеся в распоряжении их отряда.

Условия пребывания в плену у повстанцев были гуманными. Офицерам разрешалось оставлять при себе личное оружие, все получали пищу и медицинскую помощь. Освобождая пленных, командование Повстанческой армии выдавало им специальные пропуска для беспрепятственного передвижения по территории, контролируемой революционными силами.

Агитационно-пропагандистская работа повстанцев среди правительственных войск, способствовавшая военным успехам, становилась все более эффективной. Она оказывала влияние не только на солдат, но и на офицеров противника. Майор Хосе Кеведо Перес, бывший командир 18-го пехотного батальона правительственной армии, характеризуя пропагандистскую деятельность, которую вели повстанцы среди личного состава его батальона, отмечал: «Передачи по радио и через громкоговорители были выдержаны в корректном тоне, а их содержание задевало за живое»⁸.

Влияние пропаганды революционеров на политико-моральное состояние войск признавало и командование батистовской армии. Командующий правительственными войсками в провинции Орьенте в восточной части острова генерал Энрике дель Кастильо писал: «Последние неудачи и сообщения о том, что теперь противник хорошо вооружен, а также понимание того, что он не преследует сдавшихся в плен, в том числе и целыми подразделениями, и что со сдачей в плен заканчиваются все проблемы, сильно подорвали желание сражаться во всех армейских сферах... Количество солдат-самострелов, вышедших из строя, чрезвычайно велико. Приходится прибегать к карательным мерам в отношении целых подразделений, отказывающихся продвигаться вперед и занимать указанные им позиции»⁹.

В одном из донесений армейской контрразведки в адрес командования сообщалось, что «практически все войска Центральной провинции охвачены пессимизмом»¹⁰. К концу 1958 г., например, гарнизон Чарко-Редондо в составе 50 солдат и двух офицеров перешел на сторону революции и примкнул к повстанцам. Разнообразие форм, методов и средств идеологической работы повстанцев среди войск диктатуры привело к деморализации и разложению 70-тысячной армии Батисты. Следует отметить также большую роль, которую сыграли в этом процессе кубинские коммунисты, их «подпольные ячейки распространяли сотни тысяч листовок, брошюр, книг, которые открывали глаза миллионам»¹¹. Повстанческая армия одержала победу при поддержке и помощи народных масс. Революция победила не только силой оружия, но и силой справедливых идей, которые революционеры сумели донести до сознания военнослужащих правительственных войск.

Летом 1958 г. Повстанческая армия завладела стратегической инициативой. 31 декабря 1958 г. главнокомандующий вооруженными силами Кубы, генерал Франсиско Табернилья доложил диктатору, что армия полностью утратила боеспособность и не сможет остановить наступление пов-

станцев на Гавану¹². Понимая безвыходность положения, Батиста в ночь под Новый год бежал с Кубы, захватив с собой ценности, награбленные за долгие годы хозяйничанья в стране.

Несколько слов о судьбе майора Х.Кеведо Переса, командира 18-го пехотного батальона правительственных войск, перешедшего вместе с солдатами и офицерами на сторону кубинских партизан. Он включился в их пропагандистскую работу. В своих обращениях к сослуживцам Х.Кеведо призывал их сложить оружие и перейти в лагерь Повстанческой армии. После победы Революции 1 января 1959 г. Кеведо продолжил службу в Революционных вооруженных силах Кубы. Ему было присвоено звание «полковник», была в его биографии и должность военного атташе при посольстве Республики Куба в Москве, где с ним неоднократно встречался автор данной статьи. В 1994 г. Кеведо стал бригадным генералом. Умер генерал в 2011 г.

1 января 2019 г. Кубинская революция перешагнула 60-летний рубеж. Вопреки зловещим прогнозам, что социализм на Кубе рухнет, находясь в условиях североамериканской блокады с 1962 г. и в одночасье лишившись помощи СССР в 1991 г., Куба не просто выстояла и продолжила свое развитие, она в моральном смысле заняла в сердцах бедняков всего мира то место, которое почти весь XX в. принадлежало Советскому Союзу. О социальных достижениях Кубы, которые были бы немыслимы без революции, хорошо известно.

25 ноября 2016 г. скончался кубинский лидер Фидель Кастро. На Кубе после победы революции необходимость проявления сострадания, гуманизма, солидарности, к которым столько лет шло в своих мечтах человечество, вошло в людское подсознание уже трех поколений. И это, возможно, главное, чему научил свой народ Фидель.

Обращаясь к героическим страницам революционной истории, стремясь найти в ней мотивирующие примеры для новых достижений, Р.Кастро, стоя на фоне мавзолея национального героя Кубы Хосе Марти, в своей речи отметил, что кубинский народ «сумел успешно противостоять империализму в течение шести десятилетий» и «пережил» за это время смену 12 американских президентов, дав понять, что переживут и нынешнего, мечтающего вернуть утерянный лакомый кусочек, каковым была Куба до революции. Кубинские эмигранты, живущие в Майами, в большинстве своем также мечтают обрести потерянную в 1950-е годы собственность, сделать «жемчужину Латинской Америки», как и при прежнем кубинском диктаторе Батисте, островом для «богатых и избранных». Этим мечтаниям не суждено сбыться. Кубинцы готовы «быть в бедности, но быть свободными». Новое поколение последователей повстанцев на Кубе планомерно меняет страну и остается верным революционным идеалам, отстаивая свое право на независимый путь развития.

Автор благодарит своего товарища Якова Васильевича Свириду за помощь в редактировании материала и существенные дополнения, внесенные в данную статью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ I Съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана. 17-22 декабря 1975 г. М., Политиздат, 1975, с. 31. [I S'ezd Kommunisticheskoy partii Kuby] [The 1st Congress of the Communist Party of Cuba]. Moscow, Politizdat, 1975, p. 31.

² Из речи Фиделя на суде, получившей название «История меня оправдает» [Iz rechi Fidelia na sude, poluchivshhey narvanie "Istoria menia opravdaet"] [From the speech of Fidel at the trial, which received the title "History justifies me"]. — Available at: <https://www.rulit.me/books/istoriya-menya-opravdaet-read-329678-10.html> (accessed 07.01.2019).

³ Вчера и сегодня. М., Воениздат, 1977, с. 13. [Vchera i segodnia] [Yesterday and today]. Moscow, Voenizdat, 1977, p. 13.

⁴ Позывные с гор Сьерра-Маэстра. — Латинская Америка, 1973, № 4, с. 29. [Pozyvnye s gor Sierra-Maestra] [Call sings from the Sierra Maestra mountains]. Latinskaya Amerika, 1973, N 4, p. 29.

⁵ Заметки подпольной и партизанской прессы периода 1952—1958 гг. Гавана, «Instituto Cubano del Libro», 1970, с.105. [Zametki podpolnoy i partizanskoj pressy perioda 1952—1958 godov] [Notes of the underground and partisan press of the period 1952—1958]. Habana, Instituto Cubano del libro, 1970, p. 105.

⁶ «Días de combate». La Habana, 1970, p. 399.

⁷ А.Н у н ь е с Х и м е н е с. География Кубы. М., Прогресс, 1960, с. 581-582. [A.Nuñez Jimenez. Geografiya Kuby] [Cuba geography]. Moscow, Progress, 1960, p. 581-582.

⁸ J.Q u e v e d o P é r e z. La batalla del Jigue. La Habana, 1971, p. 82.

⁹ Е.А.Л а р и н. Повстанческая армия в Кубинской революции. М., Наука, 1977, с. 194. [E.A.Larin. povstancheskaya armiya v Kubinskoj revoliutsii] [The rebel army in the Cuban revolution]. Moscow, Nauka, 1977, p. 194.

¹⁰ Diciembre del 58. La Habana, 1977, Apéndice, p. 5.

¹¹ Дж.Н о р т. Куба — надежда континента. М., 1961, Изд-во иностранной литературы, с. 97. [Dz.Nort. Kuba — nadezhda kontinenta] [Cuba — the hope of the continent]. Moscow, Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1961, p. 97.

¹² E.S m i t h. The Fourth Floor. New York, 1962, p.172-178.

Alexandr F.Scheglov (sobresseguro@yandex.ru)
Military journalist, captain 1 rank in retirement

The struggle for the government army during the Cuban Revolution

Abstract. The article is devoted to the 60th anniversary of the victory of the Cuban revolution (1959—2019) and reveals a number of little-known facts of the guerrilla war on the Island of Freedom.

Key words: Cuba, the Cuban revolution, guerrilla warfare, ideological and psychological impact